

ИМЯ В НАУКЕ: К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА В.Н. КУДРЯВЦЕВА

В.В. Лунеев*

КУДРЯВЦЕВ: ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН

Аннотация. 5 октября 2007 г. ушел из жизни широко известный ученый Владимир Николаевич Кудрявцев. Юридическая и общественная наука в целом потеряли выдающегося юриста, криминолога, социолога, политолога, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, талантливого организатора, действительного члена Академии наук СССР, а затем Российской академии наук, бывшего ее вице-президентом в самые трудные годы перестройки и рыночных реформ, курировавшего в этой должности общественные науки. Всю свою жизнь он отдал служению государству и праву, юридической и социальной науке, формированию правового государства и борьбе с преступностью. Юридическая общественность откликнулась на смерть Кудрявцева многочисленными статьями и воспоминаниями, написанными его коллегами и учениками, в том числе и автором этих строк.

Владимир Николаевич Кудрявцев родился в Москве 10 апреля 1923 г.

Ключевые слова: юриспруденция, Владимир Николаевич Кудрявцев, доктор юридических наук, профессор, академик, вице-президент Академии наук СССР, Российской Академии наук, криминолог.

Мне выпала большая честь познакомиться с Владимиром Николаевичем в далеком 1960 г. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в нашей стране стали очень осторожно подниматься забытые при сталинизме криминологические проблемы, заинтересовавшись которыми на втором курсе военно-юридического факультета Военно-политической академии я по собственной инициативе подготовил в качестве курсовой работу под названием «Причины преступности в СССР». Хотя криминологии как предмета в то время не существовало, кафедра уголовного права и процесса утвердила выбранную тему, меня прикрепили в плане научного руководства к кандидату юридических наук, подполковнику юстиции В.Н. Кудрявцеву. Эта встреча определила всю мою жизнь, став для меня чем-то вроде криминологического крещения. Мы общались на протяжении многих лет, а затем после 37-летней службы в Вооруженных силах я был приглашен Владимиром Николаевичем

в Институт государства и права РАН, где работаю более четверти века, в значительной мере под его руководством и в сотрудничестве с ним. Давно и хорошо зная не только научные труды Кудрявцева, но и его самого, постараюсь рассказать как о профессиональной, так и об общественной деятельности Владимира Николаевича, а кроме того, о тех чертах личности и характера, которые делали его замечательным человеком.

Владимир Николаевич Кудрявцев родился в Москве 10 апреля 1923 г. в семье бывших сельских учителей. В июне 1941 г. окончил среднюю школу, а вскоре вдвоем с матерью (отца он потерял рано) покинул столицу в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. В эвакуации Кудрявцев поступил в Среднеазиатский индустриальный институт (ныне — Ташкентский государственный технический университет им. А.Р. Беруни) на энергетическое отделение. Уже через два месяца юношу призвали в армию и направили на уче-

бу в местное военное училище, по окончании которого в чине лейтенанта он был назначен командиром минометного взвода и уехал на фронт. Годы службы Владимир Николаевич подробно описал в одном из своих рассказов, вошедших в сборник «Вчера и сегодня», опубликованный за год до его неожиданной кончины. Именно в период войны во многом определилась дальнейшая судьба В.Н. Кудрявцева. В 1942 г. его избрали народным заседателем военного трибунала, он исполнял обязанности военного дознавателя и даже следователя по уголовным делам. В тяжелое военное время армия нуждалась в квалифицированных кадрах, поэтому Кудрявцева как грамотного и особо отличившегося офицера, имеющего способности в области юриспруденции и ведения следственных мероприятий, рекомендовали на учебу в Военно-юридическую академию. Он закончил ее с золотой медалью в 1949 г., прошел адъюнктуру по кафедре уголовного права, блестяще защитил в 1952 г. кандидатскую диссертацию на тему «Причинная связь в уголовном праве» и был оставлен на преподавательской работе.

В 1960 г. в связи с сокращением Военно-юридической академии и другими преобразованиями Кудрявцев перешел на руководящую работу в Военную коллегию Верховного суда СССР. В 1963 г. он защитил докторскую диссертацию по теории квалификации преступлений и, отказавшись от получения генеральского звания, стал сначала заместителем директора, а затем и директором образованного тогда Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР, где под его руководством была воссоздана и существенно развита отечественная криминология.

В 1973 г. Владимир Николаевич был назначен директором Института государства и права АН СССР, в 1974 г. — избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1984 г. — ее действительным членом. В 1985 г. его избрали членом Президиума АН СССР (затем РАН), в 1988 г. — ее вице-президентом по гуманитарным и общественным наукам. Впервые в истории Академии эту должность занял юрист. В период перестройки он стал народным депутатом и советником Президента СССР.

Большинство юристов, как правило, считают Кудрявцева главным криминологом страны. Это действительно так: по данной проблематике он опубликовал несколько десятков книг, не говоря уже о статьях. Но его научная деятельность выходила за рамки вопросов кри-

минологического и уголовно-правового характера. Кудрявцев являлся специалистом широкого профиля, он внес выдающийся вклад не только в возрождение, становление и развитие отечественной криминологии, разработал теоретическое основание этой дисциплины, но также способствовал совершенствованию юридической политологии и конфликтологии, уголовного права, общей теории и социологии права и других смежных с правом общественных наук. Эта особенность его дарования стала важным преимуществом, когда он занимал должность вице-президента РАН, которая требует не просто быть специалистом в узкой области, но иметь широкий кругозор.

Говоря о разнообразии научных интересов В.Н. Кудрявцева, нельзя не упомянуть, что он был сторонником идеи о социальной природе преступности. Разделяя позицию зарубежных и отечественных представителей социологической школы в правоведении, которая начала складываться еще в XIX в., он полагал, что преступность связана с углубляющимся социальным неравенством, социальной несправедливостью. Поэтому Владимир Николаевич системно разрабатывал в своих социально-правовых, уголовно-правовых и криминологических работах проблемы социологии права. Он автор около 600 научных работ, из них более 20 — фундаментальные монографии, многие его труды изданы за рубежом. Под его редакцией вышло около 100 коллективных и индивидуальных монографий и учебников, которые определили высокий уровень отечественной юридической науки. Современная криминология до сих пор черпает многие идеи в научных работах того времени. Мы называли этот период «ВК-эпохой» — эпохой Владимира Кудрявцева.

Особое место в творчестве Кудрявцева последних лет занимает трехтомник «Избранные труды по социальным наукам» (2002), который включает в себя такие основополагающие монографии, как «Правовое поведение: норма и патология»; «Общая теория квалификации преступлений»; «Причинность в криминологии»; «Политическая юстиция в СССР»; «Государство и права человека»; «Преступность и нравы переходного общества»; «Социальные причины организованной преступности в России»; «Юридическая конфликтология». В них решались остающиеся и поныне актуальными и важными проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Как мы видим по содержанию, в трехтомнике интегрировались криминологический, уголовно-правовой, социально-правовой аспекты исследования, а выбранное Кудрявцевым на-

звание свидетельствует о том, что он и сам считал себя ученым широкого профиля.

Один из последних трудов Кудрявцева — «Стратегия борьбы с преступностью» (особенно второе, существенно переработанное ее издание) — глубок с теоретической и практической точек зрения и имеет прямое отношение к сегодняшним российским реалиям. Здесь основательно проработан и интегрирован многовековой мировой и отечественный опыт борьбы с преступностью, адаптированный к современным проблемам нашей страны. Вслед за этой работой были опубликованы исследования о свободе слова и творчества, борьбе мотивов, правах человека, социальной справедливости и причинах преступности.

Самая последняя работа, которая увидела свет уже после кончины Владимира Николаевича, — «Равенство и равноправие».

Труды В.Н. Кудрявцева существенно обогатили отечественную и мировую науку и повлияли на развитие правоприменительной практики. Написанные точным, сдержанным академическим языком, они отличаются логической завершенностью, структурированностью, отражают способность автора интегрировать подчас разрозненный материал. Владимир Николаевич обладал редкой способностью на основе получаемой множественной, иногда недостаточно полной информации делать оригинальные выводы. Именно в этом суть истинного ученого. Конфуций как-то спросил своего ученика: «Ты считаешь меня многоученым? — Разумеется, — ответил тот. — Нет, — покачал головой философ, — я всего лишь связываю все воедино, не более того».

Кудрявцев был склонен не только к интегративному мышлению, которое позволяло ему делать новые значимые выводы, но также к краткости и однозначности выражения мысли. Он никогда не углублялся в детали, а ориентировался на вдумчивого читателя и говорил с ним на равных.

Технологию своей работы он характеризовал так: «Я пишу сразу и набело». Это признание вначале поразило меня, ибо подобная способность представляет собой редчайший дар. Мне рассказывали, как рижский профессор М.И. Блюм крайне удивилась, когда Владимир Николаевич, будучи у нее в гостях, за время, пока она готовила чай, написал серьезную статью, которую она рассчитывала получить от него лишь по прошествии некоторого времени. Как я полагаю, это свидетельствует о том, что внутренняя работа шла практически постоянно, чему безусловно способствовала и отличная память. Заслуживают внимания и устные выступления Кудрявцева.

В начале выступления Владимир Николаевич называл проблемы, являющиеся предметом лекции, а потом последовательно их раскрывал.

Он советовал: если выступающий хочет, чтобы его слушали, надо выдвигать одну, две или максимум три проблемы, а затем разбирать каждую из них. Избыточную информацию люди на слух не усваивают, ее можно лишь декларировать, а декларации не всегда убеждают.

Для Кудрявцева теория и практика, академическая наука и правоприменение, изучение и предупреждение преступности были равно значимыми сферами деятельности. Под его руководством и в советское время, и в период реформирования страны создавались наиболее значимые союзные и федеральные законы, конституции, кодексы и иные установления. Достаточно вспомнить, на фоне какого противостояния различных групп влияния создавался последний Уголовный кодекс. Только благодаря усилиям Владимира Николаевича был найден достойный компромисс между воюющими просоциалистическими и прокапиталистическими сторонами.

Кодекс удалось принять, правда, впоследствии он не только серьезно дорабатывался, но и искажался в угоду разных политических сил.

Кудрявцев был не просто ученым, но и бойцом, когда речь заходила о реализации важных идей. Приведу только один пример. Уже в последние годы жизни он сражался против исключения положения о конфискации имущества из Уголовного кодекса. Юридическая общественность активизировалась, пока закон еще не был принят.

Три академика во главе с Кудрявцевым, один член-корреспондент РАН и 12 профессоров, в числе которых был и я, направили письмо Президенту РФ В.В. Путину, председателю Совета Федерации С.М. Миронову, председателю Государственной Думы РФ Г.Н. Селезневу и министру иностранных дел И.С. Иванову, ответственному за реализацию международных норм. Ответ получили только из МИДа, который поддержал нас, поскольку уголовное наказание в виде конфискации имущества (наиболее гуманная и эффективная мера для воров) практиковалось во всех европейских странах. Кроме того, конфискация предписывалась в шести международных конвенциях, которые наша страна подписала и ратифицировала. Еще до принятия закона в ноябре 2003 г. Кудрявцев дал интервью «Российской газете».

Во вступлении говорилось: «В редакцию «РГ» поступило письмо от группы юристов...

Они категорически возмущены включением в текст проекта нормы, снимающей конфискацию как меру наказания, и даже вынуждены были обратиться с соответствующим письмом к Президенту». В своем интервью Владимир Николаевич твердо высказался о недопустимости исключения нормы о конфискации, показал негативные последствия такого шага. Но через три недели, 8 декабря 2003 г., на заседании деятельности «старой» Думы закон был принят сразу в трех чтениях и вступил в силу. Ни аргументированная позиция ведущих специалистов, ни усилия по ее обнародованию не возымели никакого действия.

Академик Кудрявцев, ученый с мировым именем, проиграв сражение за сохранение конфискации как меры наказания, вступил в новый бой за ее восстановление. Под его руководством был разработан проект закона о конфискации в несколько иной форме. И только через три года, в 2006 г., когда для кого-то из крупных жуликов угроза конфискации миновала, закон был принят, но в искаженном виде. Конфискация практически не распространялась на многие опасные преступления против собственности, преступления в экономической сфере, должностные корыстные преступления. Владимир Николаевич был очень недоволен, продолжал попытки изменить положение, бывал в Думе, встречался с депутатами, не сдаваясь до последних дней, руководствуясь сформировавшимися на протяжении веков принципами законности: *ubi periculum, ibi lex* (где опасность, там и законы); *ubi jus, ibi remedium* (где право, там и защита); *ubi lex, ibi roena* (где законы, там и наказание). Эти максимы взаимосвязаны, право может быть реализовано только при соблюдении всех трех, но, увы, современные властители пользуются ими выборочно.

За свои научные труды и организаторскую работу по развитию юридической и социальной науки в стране Владимир Николаевич Кудрявцев был награжден Орденом Ленина, Орденом Октябрьской революции, двумя орденами Почета, орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, зарубежными наградами. Ему были вручены Государственная премия СССР за участие в разработке теоретических основ советской криминологии, юридическая премия «Фемида», Демидовская премия РАН и премия «Триумф», а также премия РАН им. М.М. Ковалевского по социологии. На протяжении многих лет он состоял членом научно-консультативных советов Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции РФ. Его научные заслуги признаны в других странах. Он

являлся членом пяти зарубежных академий наук — КНР, Болгарии, Финляндии, Украины и Таджикистана.

По предложению члена Комиссии по государственным премиям при Президенте РФ академика О.Е. Кутафина в 2007 г. В.Н. Кудрявцев был выдвинут на Государственную премию РФ «за системную разработку научных основ укрепления правопорядка и определение стратегий противодействия преступности». Представления подали академик Д.С. Львов и автор данной статьи (по новому положению право на выдвижение имеют действительные члены РАН и лауреаты Государственной премии РФ). Хочу отметить, что это было не рядовое событие, так как в настоящее время Государственная премия РФ по порядку выдвижения и отбора кандидатов, а также по значению и сумме премиальных приравнивается к Нобелевской премии. Конкурентов в тот год было много — более сотни, а премий всего три. В итоге премию по гуманитарным наукам получил Александр Исаевич Солженицын. Владимир Николаевич отнесся к этому абсолютно спокойно и с глубоким пониманием.

Как человек, лично знавший Кудрявцева на протяжении полувека, я не могу не поделиться с читателями личными впечатлениями от общения с ним. Прежде всего должен отметить, что Владимир Николаевич всегда, даже когда занимал высокие посты, был доступным и добрым человеком, готовым оказать нуждающемуся посильную помощь. Я знаю об этом из собственного опыта: он неоднократно поддерживал меня, о чем я впоследствии написал в своей книге «Зачем живу? Жизненные и криминологические тернии», которая вышла в свет при жизни Кудрявцева. Познакомившись с ней, он сказал, что я написал объективную книгу, и эти слова очень много значили и значат для меня.

Владимир Николаевич никогда не имел начальственных комплексов. Он, будучи занят в руководстве РАН, очень часто присутствовал на заседаниях нашего сектора уголовного права и криминологии, а также диссертационного совета, требовал от меня как от заведующего сектором сообщать ему обо всех заседаниях, принимал участие во всех наших изданиях. К нему можно было обращаться и лично, и по телефону, некоторые наши молодые сотрудники запросто могли позвонить ему.

Владимир Николаевич был академичен и рационален. Я почти никогда не видел его особо эмоционально заряженным. Правда, однажды на международной конференции Всемирного антикриминального и антитеррористического форума в Москве в октябре 2001 г.,

где обсуждалась проблема глобализации преступности и терроризма, он выступал стройно, логично, без бумажки и одновременно с большим эмоциональным накалом. Я был восхищен его речью. Больше я его таким, пожалуй, не видел, хотя слушал десятки раз.

В последние годы Владимир Николаевич стал болеть, в основном подводила сердечно-сосудистая система. Он иногда лежал в больницах, но все обходилось благополучно — возвращался домой, продолжал писать. Да и в больницах он работал. За эти годы написал и опубликовал семь очень глубоких и важных книг. Иногда обращался ко мне как криминологу и статистику за фактическими данными по нашей стране и миру, которые я постоянно отслеживал, а он такой возможности не имел, но умело и доказательно использовал получаемую информацию. Я тогда его очень просил надиктовать свои воспоминания. Они были бы крайне полезны, особенно для криминологов, ведь он являлся отцом отечественной криминологии, стоял у истоков ее второго рождения и, можно сказать, предопределил ее продуктивное развитие. Однажды он поправил меня: не отцом, а дедушкой. По поводу же воспоминаний категорически ответил: «нет», хотя тут же признался, что написал 10 рассказов и издает их в сборнике под заголовком «Вчера и сегодня». В основе рассказов лежали, как правило, реальные события, а некоторые из них были биографичны. Я спросил Владимира Николаевича, как он смотрит на то, чтобы я написал о нем книгу. Он без промедления жестко ответил: «Вы не сможете этого сделать, так как Вы меня не знаете». Я возразил, что мы знакомы 50 лет, поэтому я его все-таки знаю и что-то дополнительно изучу. Он одновременно и согласился, и возразил, сказав, что об ученом надо писать через призму его работ, идей и мыслей. Поразительно, насколько критически оценивал Кудрявцев некоторые свои работы. Так, по его словам, он написал только четыре оригинальные книги: первая — «Общая теория квалификации преступлений», которая нужна была для практики; вторая — «Причинность в криминологии», в которой он начал разработку основ отечественной криминологии, продолженную в последующих более чем 60 книгах по этой проблематике; третья — «Политическая юстиция в СССР», где анализируется репрессивная сторона тоталитаризма; четвертая — «Стратегии борьбы с преступностью», о которой я уже упоминал.

Я попытался не согласиться, счел список работ слишком коротким, но Владимир Николаевич стоял на своем. Он, как и всегда, был слишком самокритичен и требователен к себе.

Владимир Николаевич был атеистом, он неоднократно об этом говорил и даже писал. Но на последней нашей встрече в ЦКБ он дал мне небольшой пожелтевший от времени листок с машинописным текстом, озаглавленным «Из молитвы человека пожилого возраста». Вот эта молитва:

«Господи! Ты знаешь лучше меня, что я скоро состарюсь. Удержи меня от рокового обыкновения думать, что я обязан по любому поводу что-то сказать. Спаси меня от стремления вмешиваться в дела каждого, чтобы что-то улучшить. Пусть я буду размышляющим, но не занудой, полезным, но не деспотом. Охрани меня от соблазна детально излагать бесконечные подробности. Дай мне крылья, чтобы я в немощи достигал цели. Опечатай мои уста, если я хочу повести речь о болезнях. Их становится все больше, а удовольствие рассказывать о них — все слаще. Об одном прошу, Господи, не щади меня, когда у тебя будет случай преподать мне блистательный урок, доказав, что я могу ошибаться. Если я умел быть радушным, сбереги во мне эту способность. Право, я не собираюсь превращаться в святого: иные из них невыносимы в близком общении. Однако и люди кислого нрава — вершины творения самого дьявола. Научи меня открывать хорошее там, где его не ждут, и распознавать неожиданные таланты в других людях».

Эту молитву когда-то читал писатель Юрий Герман, а теперь она висит над рабочим столом его сына Алексея Германа. А Герман передал ее Владимиру Николаевичу, от которого она позднее перешла ко мне — лежит под стеклом на письменном столе как напоминание, исходящее от великих людей, о земной порядочности.

3 октября 2007 г. Владимир Николаевич позвонил мне из больницы, сообщил, что чувствует себя лучше, что его выписывают. Это был наш последний разговор — 5 октября утром он тихо умер.

На панихиде я предложил руководству РАН учредить золотую медаль имени В.Н. Кудрявцева по криминологии и социологии права или премию его имени, а также назвать его именем Институт государства и права РАН. Эта просьба была поддержана на многих криминологических российских и международных конференциях и доведена до сведения руководства РАН. В Академии учреждены 31 именная золотая медаль и 100 именных премий, но ни одна из них не посвящена науке о борьбе с преступностью, хотя преступность душит экономику, демократию, жизни многих людей, душит всю страну. Тысячи че-

ловеческих жертв, миллиардный экономический ущерб и другие социально-экономические последствия, огромные расходы на неэффективную систему уголовной юстиции — такова цена сложившейся в России криминальной ситуации. Криминологические проблемы ныне в исследовательском плане очень актуальны, а в социальном — чрезвычайно остры. Именные «кудрявцевские» награждения могли бы стать хорошим стимулом для молодых ученых, продемонстрировав заинтересованность общества.

Россия встает с колен, и возникающая после колоссальных потерь эйфория камуфлирует тяжкие криминальные болезни, но мы от них не избавились. Однако научные подходы в борьбе с преступностью властями и правоохранительными органами игнорируются. Приведу конкретный пример. Когда Владимир Николаевич был вице-президентом РАН, он организовал и возглавил Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. Под его руководством мы, его коллеги, издали четыре фундаментальных исследования феномена терроризма в современном мире. Некоторые из этих книг увидели свет уже после смерти В.Н. Кудрявцева под редакцией члена-корреспондента РАН В.Л. Шульца. Правоохранительная система, к великому сожалению, продолжает работать главным образом на бумажные показатели: ученный уровень преступности и число заключенных в местах лишения свободы снижается не за счет минимизации криминальности в стране и профилактики преступлений, а благодаря изменению уголовного законодательства — с помощью перевода традиционных преступлений в дисциплинарные и административные проступки. У нас до сих пор не выработано научно обоснованных программ и законов по противодействию преступности.

Приведу несколько цифр. По относительно объективным оценкам, у нас осуждается не более 5 % лиц от уровня реальной (а не учтенной) преступности. Ежегодно около 7 млн пострадавших от преступлений не получают никакой правовой помощи — значительная часть из-за нежелания «связываться» с милицией (полицией), поскольку ей не доверяют. Число убийств в России в расчете на 100 тыс. населения в десятки раз больше, чем в европейских странах. За последние 10 лет зарегистрировано 264 тыс. убийств. За это же время

пропало без вести 1, 2 млн человек, выявлено 975 тыс. неопознанных трупов, причем значительная часть подобных дел не раскрывается. Если все это сложить, то в среднем у нас ежегодно уходят от уголовной ответственности до 100 тыс. убийц, которые, оставаясь на свободе, продолжают представлять угрозу для общества. Я уже не говорю о многочисленных многомиллиардных хищениях народных средств. В России не отслеживается, как в других странах, реальная преступность, в 4–5 раз превышающая зарегистрированную. Таким образом, нет полной информации о масштабах ущерба, причиняемого обществу криминалом, а эффективность борьбы с преступностью весьма низка.

Отражая реальное положение дел в стране, подобные примеры требуют постоянного научного мониторинга и осмысления в целях совершенствования борьбы с криминалом. Но системных исследований в этой области не ведется. Более того, у нас практически нет криминологических и социолого-правовых аналитических кадров, способных заниматься анализом текущих тенденций и обстановки.

Положение может еще более усугубиться. Я имею в виду инициативы, подобные предложению руководства Совета Учебно-методического объединения перевести единственную в рамках юриспруденции научную аналитическую дисциплину — криминологию, развивающую у студентов способность к анализу криминальных реалий, их прогнозу и предупреждению, — на необязательную факультативную основу. Такие действия отчасти возвращают нас к 30-м гг. прошлого века, когда криминология была под запретом.

Этого нельзя допустить, хотя сейчас противостоять будет намного сложнее, ибо нет такого лидера, авторитетного ученого, способного влиять на власти и на бюрократию, каким был В.Н. Кудрявцев, до последних дней старавшийся отстоять завоевания отечественной криминологии. Мы, его ученики и коллеги, делаем все от нас зависящее, чтобы сохранить и продолжить начатое Владимиром Николаевичем.

По решению руководства Института государства и права РАН и по инициативе сектора уголовного права и криминологии, с которым В.Н. Кудрявцев тесно сотрудничал, ежегодно в день его рождения (10 апреля) проводятся «Кудрявцевские чтения».